

ПИНКИН Вячеслав Иванович — к.и.н., доцент кафедры международных отношений и регионоведения, факультет гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (630073, Россия, г. Новосибирск, пр-кт К. Маркса, 20, pinkinv@ya.ru)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье выявлены проблемы расширения Евразийского экономического союза, который был образован в мае 2014 г. Показаны факторы, которые влияют на этот процесс, и риски, с которыми сталкиваются государства-участники. Исходя из этого определяются перспективы дальнейшего расширения ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийский союз, евразийская интеграция, постсоветское пространство, Таможенный союз ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. Он возник в составе России, Белоруссии и Казахстана после прекращения деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). ЕАЭС призван обеспечивать свободу движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы между государствами-участниками и проведение скоординированной, согласованной или единой экономической политики. Интеграция в ЕАЭС предполагает участие в Таможенном союзе ЕАЭС. В зоне Таможенного союза вводятся единые тарифы и технические регламенты, гармонизируется трудовое и миграционное законодательство, создается единая банковская система, а в перспективе предусматривается введение единой валюты.

Договор о создании Евразийского экономического союза был подписан главами России, Белоруссии и Казахстана 29 мая 2014 г. в Астане. Расширение Евразийского экономического союза является необходимым условием роста значимости этого интеграционного формирования в мире. Лидеры государств — участников ЕАЭС декларируют свою заинтересованность в расширении организации и предпринимают в этом направлении практические шаги. 1 января 2015 г. договор вступил в силу. Армения официально вступила в ЕАЭС 2 января 2015 г. Киргизия подписала договор о вступлении в ЕАЭС 8 мая 2015 г.

В конечной перспективе предполагается образование на основе союза конфедерации государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством. Проект Евразийского союза получил новый импульс после публикации премьер-министром России В. Путиным в октябре 2011 г. статьи «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня». По замыслу создателей это наднациональное объединение способно стать одним из полюсов современного мира и эффективно связать Европу с динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. При этом подчеркивалось, что речь идет не о воссоздании СССР, а о тесной интеграции на новой ценностной, политической и экономической основе¹.

Однако идея трансформации Евразийского экономического союза в Евразийский союз в любом случае предполагает реинтеграцию постсоветского пространства и преобладание России в этом объединении. Это также задает определенный состав участников — это, прежде всего, страны бывшего СССР. Такая идея «собирания земель» встречает определенное противодействие на постсоветском пространстве и еще более определенное — за его пределами, прежде всего на Западе. В руководстве западных государств проект реинтеграции постсоветского пространства вокруг России трактуется как попытка реанимации недавнего геополитического против-

¹ Путин В.В. 2011. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. — *Известия*. 3 октября. Доступ: <http://izvestia.ru/news/502761> (проверено 30.03.15).

ника – СССР. Наиболее четкую позицию здесь занимают США. В декабре 2012 г. государственный секретарь США Х. Клинтон откровенно заявила, что Таможенный союз, Евразийский союз или «что-то в этом роде» являются «повторной советизацией региона» и США постараются это предотвратить¹. Что касается ЕС, то для него Евразийский союз является во многом конкурирующим проектом, а борьба с Россией за вовлечение ряда постсоветских государств в свою сферу влияния приводит к драматическим коллизиям, что можно наблюдать на примере Украины.

Однако интересы Запада здесь достаточно прозрачны. Более принципиальной для перспектив Евразийского союза представляется позиция руководств постсоветских государств. Местные элиты, даже наиболее лояльные к России, весьма ревниво относятся к обретенному государственному суверенитету и стремятся иметь определенную «свободу рук». В интеграционных проектах это проявляется в желании получить больше экономических выгод и при этом дать меньше политических обязательств. Такая позиция характерна и для властей государств – участников ЕАЭС. Так, политику белорусского руководства отличает нежелание жертвовать суверенитетом ради углубления интеграции. Несмотря на то что Армения вошла в ЕАЭС, президент республики С. Саргсян заявляет о стремлении развивать отношения как с ЕС, так и с Россией, получая от этого политические и экономические преимущества². Россия необходима Армении прежде всего как гарант безопасности в условиях конфронтации с Азербайджаном. Для Киргизии также характерно лавирование между Москвой и Брюсселем. С одной стороны, она получает от ЕС средства на реализацию различных программ, с другой стороны, Россия выдает ей кредиты на льготных условиях. Казахстан беспокоит угроза потери части суверенитета после вступления в ЕАЭС. На севере страны проживают много этнических русских, что расценивается властями как потенциальная угроза территориальной целостности. Эти опасения только усилились после присоединения Крыма к России. В ходе разработки договора об ЕАЭС президент Казахстана Н. Назарбаев настаивал на том, чтобы договор содержал исключительно экономические положения, а все остальное «должно прийти в свое время». В то же время Н. Назарбаев высказывался против того, чтобы ЕАЭС мешал суверенным государствам сотрудничать с различными странами и международными организациями³.

Особым предметом недовольства властей стран – участниц ЕАЭС является недополучение желаемых экономических дивидендов от интеграции. Начало деятельности Таможенного союза ЕвразЭС в 2010 г. заметно стимулировало взаимную торговлю России, Белоруссии и Казахстана на протяжении первых двух лет. Однако затем началось снижение товарооборота между тремя республиками. Так, объем взаимной торговли в 2013 г. между Россией, Белоруссией и Казахстаном составил 64,1 млрд долл., что ниже показателей предыдущего года на 4,4 млрд долл. За 8 месяцев 2014 г. объем торговли между Россией, Белоруссией и Казахстаном составил 89,4% соответствующих показателей прошлого года [Шишикин, Пинкин 2015: 124, 125-126]. Руководство Казахстана утверждает, что республика пока что имеет от участия в Таможенном союзе ЕАЭС больше минусов, чем плюсов: увеличение диспропорций торгового баланса в сторону роста импорта и падения экспорта, трудности продвижения казахстанских товаров в России, отсутствие свободного доступа на российский рынок электроэнергии.

Отрицательное влияние на взаимную торговлю государств Таможенного союза ЕАЭС оказало наблюдающееся в последние годы снижение темпов экономического роста в России, чья экономика доминирует на постсоветском пространстве. В условиях нестабильной экономической и политической ситуации участники союза стремятся поддержать собственных товаропроизводителей и сохраняют ограничи-

¹ Клинтон: США не допустят возрождения СССР. – *RT на русском*. 07.12.12. Доступ: <http://russian.rt.com/article/1787> (проверено 30.03.15).

² Фаляхов Р. Россия заплатит за союзников. – *Газета.ру*. 23.12.14. Доступ: <http://www.gazeta.ru/business/2014/12/23/6356133.shtml> (проверено 30.03.15).

³ Политизация Евразийского экономического союза недопустима – Назарбаев. – *Власть.kz*. 24.12.14. Доступ: http://vlast.kz/article/politizacija_evrazijskogo_ekonomicheskogo_sojuza_nedopustima_nazarbaev-3899.html (проверено 30.03.15).

тельные барьеры в отношении отдельных видов продукции. Президент Белоруссии А. Лукашенко выражает недовольство тем, что «свободного движения товаров в полном объеме» внутри ЕАЭС до сих пор нет, а также тем, что Россия продолжает вводить запреты на поставки из Белоруссии определенных видов продовольственной продукции. В свою очередь Белоруссия вызывает у российского руководства подозрения как канал нелегальной поставки в Россию европейских продовольственных товаров, которые подпали под санкции. По данным Федеральной таможенной службы России, со времени введения российского эмбарго на поставку продовольственных продуктов из стран ЕС в августе 2014 г., импорт товаров из Европы в Белоруссию вырос на 80% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года¹. В ответ на это Россия стала вводить запреты на поставки определенной продукции белорусских предприятий. Контроль над реэкспортом подрывает базовые основы функционирования ЕАЭС.

Действие международных санкций в отношении Москвы, в т.ч. финансовых, а также падение цен на нефть отрицательно сказываются на экономическом положении России и создают опасность для других государств в деле интеграции с ней. Негативные моменты в деятельности ЕАЭС могут охладить желание третьих стран присоединиться к организации в ближайшее время.

Недавно был ратифицирован договор о вступлении в ЕАЭС Киргизии. К положительным эффектам этого относят получение беспопытного доступа киргизской продукции на рынки ЕАЭС; сокращение стоимости сырьевых ресурсов, поставляемых из стран союза; рост инвестиций из государств ЕАЭС; легализацию трудовой миграции из Киргизии в страны ЕАЭС [Оразалиев, Хрипкова 2013]. Начало работы по присоединению республики к Таможенному союзу ЕврАзЭС было положено еще в 2011 г. Однако переговорный процесс затянулся на несколько лет — от момента заявления о намерении присоединиться до разработки «дорожной карты» прошло полтора года. Для сравнения: в случае с Республикой Армения от заявления до принятия «дорожной карты» прошло всего 6 месяцев. Вступление Киргизии в Таможенный союз откладывалось несколько раз. Причина трудностей вступления Киргизии в ЕАЭС коренится, прежде всего, в большой зависимости экономики республики от реэкспорта товаров, в первую очередь китайских, в меньшей степени — турецких. За годы независимости Киргизия стихийно пришла к модели экономического выживания страны-транзитера. Этому способствовали либеральное законодательство, слабость правоохранительной системы и высокая коррупция.

Большая часть доходов киргизского бюджета формируется за счет платежей, которые взимаются при ввозе и вывозе продукции. Низкие таможенные ставки обеспечивают дешевизну импортной продукции. В результате Киргизия стала позиционировать себя как региональный транспортно-торговый узел, ориентированный, прежде всего, на китайские товары. Все это трудно сочетается с базовыми идеями Таможенного союза ЕАЭС. Требования ЕАЭС предполагают повышение ставок таможенных пошлин на импорт почти вдвое. Это чревато снижением товарооборота республики со странами дальнего зарубежья и чувствительным повышением потребительских цен на многие виды товаров. Кроме того, после вступления в ЕАЭС киргизским предприятиям будет сложно конкурировать с крупным бизнесом стран-участниц. Страны ЕАЭС признают проблему реэкспорта. На переговорах о присоединении Киргизии к союзу была выработана «дорожная карта», которая призвана смягчить последствия сокращения реэкспорта китайской продукции для экономики республики. Был выделен длинный список групп товаров, в отношении которых будет действовать преференция. В целях компенсации экономических издержек от вступления в ЕАЭС предполагается предоставление Киргизии льготного кредита в размере до 1 млрд долл. Россия также выражает готовность списать долг Киргизии на общую сумму до 0,5 млрд долл. Однако отказ от экономической

¹ Лавникович Д., Фаляхов Р. Хамон ломает союз: Белоруссия и Казахстан против контроля за транзитом со стороны России. — *Газета.ru*. 28.11.14. Доступ: <http://www.gazeta.ru/business/2014/11/27/6318173.shtml> (проверено 30.03.15).

модели транзитного государства остается непростым выбором для местной элиты [Сафранчук 2015].

Вступление Киргизии в ЕАЭС также сопряжено с определенными рисками для России и ее партнеров по союзу. Киргизия имеет протяженную границу с Китаем и Таджикистаном, которая проходит в горной местности и почти не контролируется. После вступления Киргизии в ЕАЭС она станет общей границей союза, а это значит, что поток контрабандных товаров сможет беспрепятственно поступать в Россию. Таджикистан в свою очередь имеет границу с Афганистаном. Если незащищенная граница с Таджикистаном станет внешней границей ЕАЭС, то это грозит усилением наркотрафика из Афганистана через Таджикистан. Вместе с тем часть границы между Киргизией и Таджикистаном не согласована, что приводит к постоянным приграничным инцидентам. В этой связи эксперты предлагают увязывать вступление Киргизии в ЕАЭС с вступлением в союз Таджикистана [Ткачук 2014: 55-56].

Таджикистан рассматривается как следующий после Киргизии претендент на вступление в ЕАЭС. Проблемы его вхождения в союз схожи с проблемами Киргизии ввиду сходства экономик обеих республик. Экономика Таджикистана зависит от реэкспорта товаров и доходов трудовых мигрантов. В этой связи переговоры о вступлении Таджикистана в ЕАЭС также могут затянуться на продолжительный срок. Непременным условием вступления республики в ЕАЭС является значительное ужесточение пограничного режима с Афганистаном. Между тем в последние годы республика активно развивала торговлю на южном направлении. Через реку Пяндж в Афганистан построены новые мосты, открыты пункты пропуска людей и товаров. В этих местах создаются свободные экономические зоны для стимулирования торговли. Развивается торговля не только с Афганистаном, но через него – с Пакистаном. Вступление в ЕАЭС потребует от Таджикистана существенной корректировки экономических приоритетов. Таджикистан также рассчитывает получить крупный кредит в целях компенсации издержек вступления. Фиксация внешней границы ЕАЭС станет возможной только после вступления в союз Таджикистана.

Другим препятствием для вступления Таджикистана в ЕАЭС является позиция Узбекистана. Основные торговые пути таджикского экспорта и импорта проходят через узбекскую территорию. Для Узбекистана характерна закрытая и протекционистская экономическая политика. Он придерживается высокого уровня тарифной ставки. Высокие поборы на границе и частые повышения стоимости транзита по отдельным видам товаров приводят к торговым войнам между республиками. Между тем руководство Узбекистана очень настороженно относится к проекту евразийской интеграции и до сих пор старалось от него дистанцироваться. Президент Узбекистана И. Каримов заявлял, что его республика не будет присоединяться к межгосударственным объединениям, если «не исключается, что они выйдут за рамки экономических интересов и приобретут политическую окраску и содержание, что в свою очередь может негативно повлиять на уже установившиеся связи и сотрудничество членов объединения с другими внешними партнерами»¹. Тем не менее Узбекистан согласен обсуждать вопрос о создании зоны свободной торговли со странами ЕАЭС. Для соседнего с Узбекистаном Туркменистана в еще большей степени характерно стремление сохранять свой суверенитет, даже в ущерб экономическим интересам. До настоящего времени Туркменистан держится в стороне от каких-либо интеграционных проектов.

Для самого Евразийского экономического союза вхождение Киргизии и Таджикистана не несет значимых экономических выгод. Экономические показатели кандидатов на порядок или даже несколько порядков уступают показателям стран – участниц ЕАЭС. Кроме того, претендентов нельзя считать государствами с устойчивыми политическими системами. В Киргизии в 2005 и 2010 гг. происходили государственные перевороты. Таджикистан так и не оправился полностью от

¹ Президент Узбекистана Ислам Каримов выступил против интеграционного проекта, инициированного Россией. – *Фергана. Информационное агентство*. 14.12.11. Доступ: <http://www.fergananews.com/news.php?id=17790&mode=snews> (проверено 30.03.15).

последствий гражданской войны начала 1990-х гг. С одной стороны, вступление Киргизии и Таджикистана в ЕАЭС сопряжено с определенными политическими рисками. Некоторые российские эксперты полагают, что принятие в союз государств с сильнейшими внутренними социальными, этническими, конфессиональными и региональными противоречиями идет вразрез с экономической логикой и здравым смыслом. Поэтому для России интеграция с ними не дает ничего, кроме больших расходов, и не обещает никакой отдачи в ближайшей перспективе [Шумилов, Исаев, Гуркин 2013: 79]. С другой стороны, участие в союзе Киргизии и Таджикистана может способствовать стабилизации политической и экономической ситуации в самих республиках и, соответственно, на границах ЕАЭС. Для России это также связано с усилением своего присутствия в Центральной Азии в противовес другим внешнеполитическим силам. На территории Таджикистана размещается российская военная база. В Киргизии находится российский военный аэродром. В июле 2014 г. в республике был закрыт центр воздушных перевозок ВВС США, который действовал здесь с начала военной операции НАТО в Афганистане. В этой связи синергетический экономический эффект и геополитические бонусы от интеграции в ЕАЭС новых стран представляются более значимыми, чем негативные соображения.

С начала деятельности Таможенного союза ЕвразЭС в экспертных кругах обсуждался вопрос о перспективах присоединения к нему Украины и Молдавии. Государственный переворот на Украине в феврале 2014 г. и приход к власти в Киеве политических сил, ориентированных на интеграцию в западные структуры во что бы то ни стало, закрыл этот вопрос на неопределенное время. Общая дестабилизация на Украине вообще не позволяет говорить об интеграции страны в какие-либо союзы в обозримой перспективе. В Молдавии у власти находится партийная коалиция, которая выступает за европейскую интеграцию и против присоединения к ЕАЭС. В сложившихся обстоятельствах возможности дальнейшего расширения ЕАЭС за счет постсоветских государств представляются весьма ограниченными. Вхождение в ЕАЭС постсоветских государств за пределами Центральной Азии невозможно без кардинального изменения их внешнеполитического курса.

Проблемы расширения Евразийского экономического союза породили в общественном политическом дискурсе идею Большого Евразийского союза. В отличие от первого проекта, сводящегося к интеграции стран бывшего СССР, второй проект подразумевает более широкую интеграцию с такими крупными мировыми игроками, как Индия и Китай, а также другими европейскими и азиатскими государствами. Президент России В. Путин по следам подписания договора о создании Евразийского экономического союза заявил о вхождении в финальную стадию подготовки проекта соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, а также проработке аналогичных договоренностей с Турцией, Индией и Израилем¹. Расширение евразийской интеграции за пределы постсоветского пространства дает возможность отвести спекуляции на тему воссоздания СССР. Ради этого лидеры государств ЕАЭС высказываются за подключение к союзу стран за пределами постсоветского пространства.

Однако проект Большого Евразийского союза порождает свои вопросы. Во-первых, интеграция постсоветского пространства подразумевает наличие безусловного экономического и военно-политического лидера, которым здесь выступает Россия. Кроме того, такая интеграция позволяет России не столько решать экономические вопросы, сколько создавать вокруг «пояса безопасности» из дружественных государств, которые не вступают в угрожающие военно-политические блоки. Перспектива вхождения в Евразийский союз таких гигантов, как Китай и Индия, полностью меняет расклад в объединении. Во-вторых, отношения между некоторыми предполагаемыми участниками Большого Евразийского союза являются напряженными или даже откровенно конфронтационными. Достаточно упомянуть отношения между Китаем и Вьетнамом, тем более между Израилем

¹ Иванов А. От Москвы до Ханоя и Тель-Авива: Россия находит партнеров для интеграционных проектов во всех частях света. — *Свободная пресса*. 25.12.14. Доступ: <http://svpressa.ru/economy/article/108301> (проверено 30.03.15).

и Ираном. Трудно представить эти страны в рамках одного интеграционного проекта.

На наш взгляд, не стоит воспринимать соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и государствами за пределами постсоветского мира как пролог создания глубоко интегрированного объединения. Заклучая такие договоры, Россия стремится компенсировать издержки от санкций Запада в новой внешнеполитической ситуации. При этом берется на вооружение идея равноуровневой интеграции. В дальнейшей региональной интеграции приоритетным для России и ее партнеров по ЕАЭС остается постсоветское пространство, поскольку на кону стоит не только экономическое благополучие, но и безопасность стран.

Таким образом, расширение Евразийского экономического союза представляется важным условием укрепления позиций этого интеграционного объединения на мировой арене. Вместе с тем расширение ЕАЭС сталкивается с проблемами, которые обусловлены кризисными явлениями в экономиках государств союза, санкциями в отношении России, боязнью молодых постсоветских государств лишиться части суверенитета и конкуренцией евразийского проекта с проектом европейской интеграции. Одни из этих проблем имеют временный характер, другие представляют долговременное препятствие. В новых обстоятельствах задачей России является убеждение потенциальных участников ЕАЭС в том, что интеграция соответствует их национальным интересам. В сложившихся обстоятельствах в дальнейшем расширении ЕАЭС ключевое место отводится государствам Центральной Азии. Интеграция с ними выходит за рамки исключительно экономической целесообразности и преследует также цель обеспечения стабильности и безопасности на южных рубежах государств – участников евразийской интеграции.

Список литературы

Оразалиев А.А., Хрипкова Л.Н. 2013. Таможенный союз ЕврАзЭС как основной реинтеграционный проект на постсоветском пространстве и перспективы его расширения – *Управление экономическими системами*. 29.04. Доступ: <http://www.uces.ru/makroekonomika/item/2115-2013-04-29-08-33-33> (проверено 30.03.15).

Сафранчук И.А. 2015. Глобализация в головах: Центральная Азия и евразийская интеграция. – *Россия в глобальной политике*. 19.02. Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/number/Globalizatciya-v-golovakh-17313> (проверено 30.03.15).

Ткачук С.П. 2014. Потенциал расширения и углубления евразийской экономической интеграции. – *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 1(15). С. 52–62.

Шишкин В.Г., Пинкин В.И. 2015. Таможенный союз ЕврАзЭС: основные тенденции торгово-экономических отношений в 2011–2014 гг. – *Власть*. № 2. С. 122–127.

Шумилов М.М., Исаев А.П., Гуркин А.Б. 2013. Проблема расширения Таможенного союза и Единого экономического пространства на базе ЕврАзЭС. – *Управленческое консультирование*. № 4. С. 75–86.

PINKIN Vyacheslav Ivanovich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of International Affairs and Regional Studies, Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University (20, K. Marks Ave, Novosibirsk, Russia, 630073; pinkinv@ya.ru)

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION'S ENLARGEMENT

Abstract. *The Eurasian Economic Union (the EEU) has begun functioning as a union of Armenia, Belarus, Kazakhstan and Russia since 2015. The creation of this international organization has become the successive stage of integration process on the post-Soviet territory, and replaced the Eurasian Economic Community (the EurAsEC).*

The enlargement of EEU is an important condition of strengthening positions of the integration association on the world arena. At the same time this process faces challenges which are caused by the crisis in the union states' economies, and economic sanctions against Russia. In foreseeable prospect the possibilities of further enlargement of the EEU at the expense of the post-Soviet states are questionable.

In these circumstances the key place in further enlargement of the EEU is given to Central Asian states. Kyrgyzstan joined the Union in May, 2015. Tajikistan is considered to be the next candidate. The affiliation of these states into the Eurasian Economic Union is connected with objective difficulties. However, their participation in the union is able to give synergetic economic effect. The affiliation of Kyrgyzstan and Tajikistan into the union is beyond exclusively economic feasibility, and also pursues the aim of ensuring stability and security of southern boundaries of the EEU member states. A closer integration of the post-Soviet territory will be of long-term priority for Russia and its EEU partners.

Keywords: Eurasian Economic Union, Russia, Eurasian integration, post-Soviet territory, Eurasian Customs Union

УДК 329.11

МАТВИЕНКО Роман Александрович – аспирант Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; r.a.matvienko@gmail.com)

ИЗМЕНЕНИЕ НЕОКОНСЕРВАТИВНОЙ ПОВЕСТКИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ (из истории американского неоконсерватизма)

Аннотация. В статье исследуется изменение неоконсервативной повестки дня и перенос внимания неоконсерваторов с идеологических и внутриполитических вопросов на проблемы внешней политики. Утверждается, что корни этой трансформации лежат на стыке идеологии и партийной политики. Обозначается преемственность между ранними представителями неоконсерватизма и группой противников усиления левых тенденций внутри Демократической партии США, сформировавшейся вокруг сенатора Г. Джексона. Указывается на роль таких организаций, как Коалиция за демократическое большинство и Комитет по существующей опасности, в смене партийной принадлежности неоконсерваторов.

Ключевые слова: неоконсерватизм, Дж. Макговерн, Г. Джексон, «новые левые», Демократическая партия (США), Коалиция за демократическое большинство, Комитет по существующей опасности

Понятие «неоконсерватизм» вошло в политический обиход в качестве критического ярлыка. Оно относилось к группе публицистов и ученых (И. Кристол, Н. Глейзер, Д. Белл, Д. П. Мойнихен, С. М. Липсет, Н. Подгорец), которые в прошлом разделяли троцкистские взгляды, а затем перешли на более умеренные либеральные позиции и были сторонниками Демократической партии. Эти интеллектуалы негативно реагировали на «левый поворот» американского либерализма, контркультуру, протестное и антивоенное движение, а также на неудачи реформ в социальной сфере. Свои взгляды они выражали на страницах журналов *Commentary* и *Public Interest*. Таким образом, в фокусе внимания первых неоконсерваторов находились внутриполитические вопросы.

Современные неоконсерваторы, или неоконы (У. Кристол, Р. Каган, Р. Брукс, Г. Шмитт и др.), не были в прошлом ни троцкистами, ни даже демократами, а основное внимание они уделяют внешней политике.

Различия между основателями неоконсерватизма и современными представителями этого течения четко фиксируются отечественными исследователями [Громыко 2007: 57; Гаджиев 2013: 106]), однако причинам и ходу этой трансформации не уделялось достаточного внимания.

Изменения неоконсервативной повестки не являются результатом теоретической разработки первоначальных положений неоконсерватизма и обусловлены